

Про Ворону

238

СИДЕЛА раз Ворона на ветке и увидела – будто блестит внизу что. Слетела, подошла поближе – колечко с камушком в траве лежит, а камушек так и горит огнём. Подняла его Ворона и на пёрышко надела. И оборотилась в тот же миг девушкой. Смотрит на себя, удивляется: сама стройная да высокая, в сарафане расшитом, а коса алой лентой повязана.

Побежала Ворона-девушка к озеру. Села к воде, смотрит-любуется, а Водичка ей и говорит:

– Не твоё это личико, милая. Девушка добрая жила-была да по злему умыслу птицей стала. И теперь горячими слезами заливается.

Сжалось сердце у Вороны-девушки, жалко стало незнакомку.

– Что же с ней, Водичка, приключилось? – спрашивает.

– Жила-была девушка при родном батюшке и при мачехе, – отвечает та. – Сама добрая да работающая, собой пригожая. А как батюшки не стало, мачеха её со свету сживать начала. Только о родной дочке у неё и забота. А тут повсватался к девушке приезжий молодец да подарил кольцо с камушком. Не стерпела мачеха. Сняла с неё, сонной, колечко да и заговорила: кто его наденет, в того девушка и превратится. Кинула подальше, вот ты его и нашла. Теперь девушке той чужой долей век вековать.

– Вон оно что, – вздыхает Ворона-девушка. – Как же ей помочь, горемычной?

– А ступай по тропиночке, что вдоль леса тянется, – отвечает Водичка. – Она тебя и приведёт, куда следует.

Пошла Ворона-девушка по тропинке. Долго ли коротко – про то неведомо, да только пришла она к городу большому. Стала ходить по дворам да в ворота стучать:

– Нужна ли вам работница?

Вот вышел один человек, да и говорит:

– Заходи, коли пришла. В доме приברי, воды нанеси, печку растопи, скотину накорми да за малыши детьми присмотри. А вечером будет тебе плата.

Вот Ворона-девушка весь день работала: в доме прибрала, воды из колодца наносила, скотину напоила-накормила, печку растопила, каши наварила, деток накормила да сказки им сказывала.

Вернулся хозяин домой, дал ей за работу зерна чашку. Вышла Ворона-девушка на широкий двор, да и рассыпала его. Слетелись со всех сторон птички: воробы да синицы, голуби да вороны. Ходят и зерно поклёвывают. Только одна ворона маленькая и несмелая в сторонке стоит. Подошла к ней Ворона-девушка, взяла в руки, стала гладить и приговаривать:

– Ты ли это, девушка милая? Ты ли, горемычная?

Так у птички слёзы-то из глаз и полились.

Сняла Ворона-девушка колечко и птичке на пёрышко надела. Оборотилась в тот же миг птичка девушкой, а Ворона-девушка стала Вороною. Взяла девушка её, прижала к себе, а сама слезами заливается:

– Спасибо, Воронушка, спасла меня. Оставайся со мной, будем вместе в одном доме жить.

Рада Ворона, что добрую девушку из беды выручила, да только говорит:

– Дай мне колечко заговорённое. Брошу его в самый омут, чтобы вреда от него больше не было. Да в лес полечу, у меня свой дом есть.

Взяла колечко в клюв и полетела к лесу. Бросила его в середину омута и вернулась к себе на гнездо.

А тем временем к девушке соседи подбежали – дивятся да ахают. Сказывали, как пропала она, так приез-

жий молодец к сестрице её посватался и увёз вместе с мачехой в дальний край.

Пошла девушка в свой дом, стала жить-поживать. А вскоре к ней хороший человек посватался из своих, из местных. Зажили они дружно да ладно. И по сию пору живут.

А иной раз к ним Ворона из леса прилетает зёрнышки поклевать.

Летний день. Солнце во всё небо светит, тихо вокруг – ни ветерка. Сидит у окна Анютка – глазки голубые, лицо

ясное. Щёчку кулачком подпирает да на улицу смотрит.

Идёт мимо дед.

– Здравствуй, Анютка! Что же ты в погожий день дома сидишь? Шла бы с подружками играть!

– Мамушка не велит. Не ходи, говорит, на улицу, ножки наколешь.

– А я тебе лапоточки сплету, – обещает дед.

Вот на другой день сидит Анютка у окна, сама на улицу поглядывает, словно поджидает кого. Подходит дед...

Лапоточки

239

– А ЛАПОТОЧКИ-ТО я сплёл! Ну-ка примерь!

Ахнула Анютка, руками всплеснула и на улицу выбежала. Надела лапти – лёгкие да ладные. В самый раз!

– Ну, беги к подружкам, – улыбается дед.

Бросилась Анютка на лесную полянку. А там шум да смех, игры да беготня. Весь день Анютка с подружками играла, венки плела да хороводы водила. А как возвращаться, хватилась – нет одного лапоточка. Посмотрела по сторонам – не видно. А подружки ждать не стали, пошли домой.

Ходит Анютка по полянке, ищет пропажу. Вот в траве мышка пробежала.

– Мышка-мышка, – Анютка ей вслед, – не видала ли моего лапоточка?

Остановилась мышка, быстрыми глазками взглянула:

– Нет, не видала. Пойдём вместе поищем.

Идут по полянке. А тут кузнечик из травы выскакивает. Анютка ему:

– Кузнечик-кузнечик, не видал ли моего лапоточка?

Остановился кузнечик, посмотрел строго:

– Что ж ты, милая, добро не уберегла? Надобно сыскать, пойдём!

Ищут втроём. Анютка по сторонам глядит, мышка вперёд забегает, кузнечик вокруг скачет. А солнышко уже садится. Вечереет. Вот в траве что-то

засветилось. Подошли, а это светлячок свой фонарик включил. Анютка к нему:

– Светлячок-светлячок, не видал ли моего лапоточка?

– Нет, – отвечает. – Пойдём, посвечу тебе.

Только направил фонарик на траву, Анютка лапоток свой и увидела. Обрадовалась, подбежала да так и замерла: лапоток муравьями полнэхонек! Решили, видно, что это – домик. Смотрит на них Анютка и не решается потревожить.

– Не буду муравьишек прогонять! – сказала и побежала домой.

Сидит снова у окна. Щёчку кулачком подпирает да на улицу смотрит. Идёт мимо дед.

– Ты что, красавица, опять дома сидишь? Или подарок не по нраву пришёлся?

Рассказала Анютка про потерю да утаила, что в лапоток муравьишки-то набились.

– Не горюй! – махнул рукой дед. – Сплету ещё один да оборы* принесу. Привяжешь ими лапоточки к ножкам – не потеряются.

Сказал так и сдержал слово – принёс. Анютка надела лапоточки, оборками подвязала и пустилась к подружкам на лесную полянку.

* Оборы – завязки у лаптей.